

Дзюба Елена Вячеславовна,

доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры межкультурной коммуникации, риторики и русского языка как иностранного, Уральский государственный педагогический университет; 620017, Россия, г. Екатеринбург, пр-т Космонавтов, 26, каб. 285; e-mail: ev_dziuba@uspu.me

Чубко Елена Викторовна,

преподаватель кафедры русского языка, Тюменское высшее военно-инженерное командное училище имени маршала инженерных войск А.И. Прошлякова; 625001, Россия, г. Тюмень, ул. Л. Толстого, 1; e-mail: Lewichu@yandex.ru

ЦЕННОСТНЫЕ ДОМИНАНТЫ В ЯЗЫКОВОМ СОЗНАНИИ ОБУЧАЮЩИХСЯ ВОЕННО-ИНЖЕНЕРНОГО ВУЗА: ПО ДАННЫМ ВЕРБАЛЬНО-АССОЦИАТИВНОГО ЭКСПЕРИМЕНТА

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: аксиология; ценностные доминанты; ценностная картина мира; русский язык как иностранный; методика преподавания русского языка; методика русского языка в вузе; иностранные студенты; военно-инженерные вузы; профессионально-ориентированное обучение; языковое сознание.

АННОТАЦИЯ. В статье ставится проблема определения ценностных доминант, актуальных для формирования картины мира «вторичной языковой личности» (в данном случае – иностранных студентов военно-инженерного профиля). Исследование проводится с привлечением метода вербально-ассоциативного эксперимента, позволяющего на основе опросов, проведенных среди носителей русского языка и иностранцев, изучающих русский язык, выявить доминанты в системе ценностей военнослужащих. Наблюдения за данными концептами показывают, что в сознании русских курсантов преобладает морально-патриотическая, нравственная составляющая. Ассоциации у иностранцев сопряжены в первую очередь с военной агрессией (в ядерную зону вошли единицы *сила, оружие, смелость*). В вербально-ассоциативном ряду, отмеченном на стимул **ВОЕННЫЙ / ВОЕННАЯ СЛУЖБА**, в анкетах российских курсантов ядерными в результате количественного исследования оказались единицы с положительной коннотацией (*мужество, честь, защита, ответственность*), которые в анкетах иностранных студентов попали в периферийную зону. Результаты статистического исследования подтверждают необходимость формирования ценностных доминант в структуре картины мира иностранных военнослужащих, осваивающих профессию военного инженера в России, в соответствии с традиционными российскими ценностями осмысления война не как агрессора и завоевателя, но как мужественного защитника Отечества. В связи с этим подчеркивается необходимость разработки методики профессионально-ориентированного обучения на основе выявленных ценностных доминант.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Дзюба, Е. В. Ценностные доминанты в языковом сознании обучающихся военно-инженерного вуза: по данным вербально-ассоциативного эксперимента / Е. В. Дзюба, Е. В. Чубко. – Текст : непосредственный // Педагогическое образование в России. – 2020. – № 4. – С. 92-99. – DOI: 10.26170/po20-04-11.

БЛАГОДАРНОСТИ: исследование выполнено при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ), проект № 19-013-00895/20 А «Учимся понимать Россию: когнитивные стратегии формирования методического материала по русскому языку как иностранному».

Dziuba Elena Vyacheslavovna,

Doctor of Philology, Associate Professor, Professor of the Department of Intercultural Communication, Rhetoric and Russian as a Foreign Language, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia

Chubko Elena Viktorovna,

Lecturer of the Department of Russian Language, Tyumen Higher Military Engineering Command School named after Marshal of Engineering Troops A.I. Proshlyakov, Tyumen, Russia

VALUE DOMINANTS IN LINGUISTIC WORLD VIEW OF THE MILITARY ENGINEERING UNIVERSITY STUDENTS: BASED ON THE VERBAL-ASSOCIATIVE EXPERIMENT

KEYWORDS: axiology; value dominants; value picture of the world; Russian as a foreign language; methods of teaching the Russian language; methodology of the Russian language at the university; foreign students; military engineering universities; professionally oriented training; linguistic consciousness.

ABSTRACT. The problem of the research is to determine the value dominants that are relevant for the formation of the world view of the “secondary linguistic persona” (in this study – foreign students of the military engineering specialty). The research is carried out using the method of verbal-associative experiment, which allows us to identify the value dominants of the world view of military personnel on the basis of surveys conducted among native speakers and foreigners. The analysis of these concepts shows that the world view of Russian cadets is dominated by moral-patriotic and ethic components. Associations received from foreigners are dominated by the concepts connected with military aggression (in the nucleus we find such words as force, weapon, courage). In the associations with the words **MILITARY MAN / MILITARY SERVICE** received from the Russian cadets, the most frequent are those with positive connotations (courage,

honor, protection, responsibility), which were on the periphery among the foreign cadets' associations. The results of statistical analysis confirm the need for development of value dominants in the world view of foreign students majoring in military engineering in Russia to conform to traditional Russian attitude to a military man not as an aggressor and conqueror, but as a courageous defender of the Motherland. Thus, the results of the experiment show that there is a need to develop a methodology of profession-oriented teaching on the basis of the identified value dominants.

FOR CITATION: Dziuba, E. V., Chubko, E. V. (2020). Value Dominants in Linguistic World View of the Military Engineering University Students: Based on the Verbal-Associative Experiment. In *Pedagogical Education in Russia*. No. 4, pp. 92-99. DOI: 10.26170/po20-04-11.

ACKNOWLEDGMENTS: the reported study was funded by the Russian Foundation for Basic Research, project number 19-013-00895/20 A "Learning to Understand Russia: Cognitive Strategies of Teaching Aids in Russian as a Foreign Language".

Введение. Российское профессиональное образование остается востребованным для обучающихся из разных стран. Это касается и военно-инженерной сферы. Очевидно, что залогом качественной профессиональной подготовки для иностранцев является достаточный уровень развития языковой и коммуникативной подготовки в отношении именно того языка, на котором ведется обучение. В случае с курсантами военно-инженерного вуза значимым является хорошее владение языком специальных целей (владение терминологией и специальной лексикой в области военной инженерии, умение обеспечить профессиональную коммуникацию на изучаемом языке в разных стилях и профессионально значимых жанрах и т. п.) [см. подробнее: 4; 8]. Если речь идет об иноязычном профессиональном образовании, стоит говорить о формировании т. н. «вторичной языковой личности» [см. подробнее: 2]. Исследователи подчеркивают, что «неаутентичный носитель в процессе овладения иностранным языком не только формирует представление о его системно-структурной организации, но и постигает особенности функционирования данного языка в разных коммуникативных ситуациях с учетом специфики национальной картины мира – концептуальной и языковой [2, с. 5]. Первичная (родная) и вторичная (неродная) языковая и концептуальная картины мира, несомненно, взаимосвязаны хотя бы потому, что вторичная так или иначе формируется сквозь призму первичной путем сопоставления (сравнения и противопоставления) феноменов объективной и психологической действительности. Ван Синхуа отмечает: «Вторичная картина мира, безусловно, связана как с первичной картиной мира, формируемой второй ВЯЛ [ВЯЛ – вторичная языковая личность – Е. В. Дзюба] в отношении фактов родной лингвокультуры, так и с аутентичной картиной мира, репрезентированной в узуальном представлении носителей иной лингвокультуры, однако не является их „эквивалентом“, „прообразом“ или „копией“. Вторичную и первичную картину мира ВЯЛ объединяет образ интерпретатора со свойственным ему уровнем

развития языковой способности ..., которая, в свою очередь, определяет деятельностный ресурс языкового сознания ..., направленный на осмысление фактов родного (первичная картина мира) и неродного (вторичная картина мира) языков. Вторичную и аутентичную картину мира сближает наличие объективной данности в виде совокупности реалий и фактов быта, истории, культуры, обычаев и традиций конкретного этноса, отраженных в национальном языке и нашедших концептуальное осмысление как в одной, так и в другой картинах мира. Результатом деятельности его языкового сознания выступает создание вторичной картины мира ... – представления о мире, связанного с осмыслением тех фрагментов неродной для ВЯЛ концептосферы, которые нашли отражение в интерпретируемых ею фактах иностранного языка» [2, с. 7-8].

Языковая личность предполагает не только владение языком, но также умение мыслить на данном языке, т. е. осуществлять речемыслительную деятельность в рамках родной лингвокультуры. Так и через усвоение иностранного языка в сознание обучающихся входит иная культура, постепенно формируется вторичная языковая картина мира, при этом, вероятно, претерпевает изменения и ранее сформированная когнитивная система человека.

В системе знаний и представлений человека о реальном и ирреальном мире можно выделить так называемые ценностные доминанты, которые формируются в человеческом сознании под влиянием социума, родной лингвокультуры, индивидуального опыта взаимодействия с окружающим миром.

Проблема исследования. В статье поднимается проблема формирования ценностных доминант в сознании иностранных учащихся военного вуза посредством освоения таких фрагментов русской лингвокультуры, которые соотносятся с концептуальным полем понятия ВОЕННЫЙ. Несомненно, при обучении в российском вузе иностранный учащийся должен познакомиться с культурой речевого и неречевого (невербального) поведения, ему необходимо усвоить основы русской материальной и

художественной культуры, иначе проблемы межкультурных различий станут фактором, мешающим взаимному пониманию в рамках межкультурного общения. Это может стать препятствием формированию профессиональной компетенции, становление которой осуществляется посредством русского языка. Таким образом, **проблема исследования** – определение ценностных доминант, актуальных для формирования картины мира «вторичной языковой личности» (в данном случае – иностранных студентов военно-инженерного профиля).

Предметом исследования являются особенности формирования ценностной картины мира будущих иностранных военнослужащих посредством освоения русского языка и культуры.

Цель работы – выявить ценностные доминанты концептуального поля ВОЕННЫЙ, необходимые для формирования картины мира «вторичной языковой личности», здесь – иностранных студентов военно-инженерного профиля.

Теоретическая и методологическая база исследования. Работа опирается на достижения отечественных ученых в области лингвоаксиологии и лингвоконцептологии (Н. Д. Арутюнова, Н. Н. Болдырев, С. Г. Воркачев, В. В. Виноградов, Е. М. Вольф, В. И. Карасик, Е. В. Троценкова, Е. Г. Хомякова, И. В. Чекулай, М. Рокич и др.). Исследование проводится с привлечением метода вербально-ассоциативного эксперимента, позволяющего на основе проведенных среди молодежи опросов выявить ценностные доминанты картины мира, актуальные для военнослужащих.

Обсуждение и результаты. Фундаментальное понятие «картина мира», основное понятие аксиологии, обозначает «упорядоченную совокупность знаний о действительности, сформировавшуюся в общественном сознании» [12, с. 302]. Все стороны действительности оценочно осмыслены в языковом сознании и представляют собой картину мира [6, с. 28].

Значительная часть знания человека о мире репрезентируется в виде тех или иных знаковых систем, среди которых – знаки языковые. Иными словами, концептуальная картина мира определенной частью находит свое выражение в языке, закрепляется средствами языка, вербализуется, формируя самой семантикой языковых единиц т. н. языковую картину мира. Таким образом, языковая картина мира представляет собой зафиксированные в виде языковых единиц и категорий процессы и результаты когнитивной деятельности человека; это вербализованный коррелят концептуальной картины мира. При этом сам язык

способен не только фиксировать знания, закрепляя его в виде знаковых единиц. Поскольку любой национальный язык обладает своей системой категорий, он способен оказывать влияние на когнитивные процессы, задавая определенные «матрицы» познания для носителей данного языка, что обуславливает неразрывную связь языка и когниции [см. подробнее: 3, с. 240-241].

Данный факт, по мнению В. И. Карасика, позволяет выявить в качестве аспекта языковой картины мира ценностную картину мира [6, с. 32]. Когнитивные процессы, связанные с ценностями, их развитием и значением, рассматриваются в рамках аксиологии – общей науки о ценностях [5, с. 3]. Восприятие действительности с позиции ценностей в социальном плане, в культуре, времени и пространстве характерно для исследований лингвистической аксиологии [12, с. 27]. Исследователи аксиологического анализа ключевыми понятиями называют «оценивание, оценку, ценность, ценностную ориентацию, ценностный смысл» [11, с. 27].

Важнейшим считается понятие ценности – «наивысшие фундаментальные характеристики культуры, высшие ориентиры поведения» [6, с. 167]. Система ценностей формирует процесс социализации, а также в дальнейшем способствует развитию интересов, значимых потребностей и норм поведения человека и общества.

В. И. Карасик выделяет типы ценностей: «витальные (жить хорошо, болеть плохо, обеспечение едой и водой и т. д.), утилитарные (гулять на свежем воздухе полезно, дразнить собак опасно, слушать комплименты приятно, плавать в море радостно, комфортная жизнь и др.), моральные (нельзя обижать слабых, следует помогать слабым и младшим, следует уважать старших, нельзя мошенничать, нужно проявлять толерантность и т. д.), духовные / основополагающие (нельзя предавать своих, жизнь имеет смысл, семья – это счастье, следует выражать милосердие, Создатель благ и др.), общечеловеческие (закат прекрасен, мир во всем мире, нельзя загрязнять природу), цивилизационные (людоедство отвратительно), этнокультурные (порядок должен быть, следует поддерживать своих), групповые (не важно, какая на вас одежда, важно, какой у вас компьютер; не важно, что нужно платить кредит, важна последняя модель айфона; необходимо добиться уважения), индивидуальные (неприязнь к определенному цвету, гастрономический вкус, развитие способностей)» [см. подробнее: 6, с. 215].

Человек сам создает ценностную картину мира, которая может быть зафиксирована в виде когнитивных структур, в которые входят оценочные категории, наполненные

определенным концептуальным смыслом. Таким образом, «оценочная концептуализация – процесс формирования оценочных концептов как результат соответствующего осмысления предметов и явлений окружающего мира» [см. подробнее: 1, с. 362].

Российское общество переживает сложные социально-психологические процессы, когда в нем в целом не выработана единая государственная идеология и не определены приоритеты развития, а ценностные ориентации большинства граждан размыты. В общественном сознании людей, прежде всего, молодежи, усиливаются проявления духовной и нравственной опустошенности. Все это негативно влияет на процесс формирования мировоззрения курсантов, становление и развитие личности защитника Отечества. Для многих молодых людей, поступающих в военные вузы, характерен нарастающий прагматизм, не подкрепленный чувством патриотизма. Специфика военно-профессиональных мотивов курсантов военных вузов на современном этапе развития российского общества связана с ухудшением отношения молодежи к военной службе, что сделало ее менее престижной и существенно затруднило процесс комплектования силовых структур Российской Федерации офицерским составом [см. подробнее: 13, с. 2].

С иностранными курсантами данный вопрос стоит еще более остро: необходимо формировать универсальные ценности, но также в случае с формированием вторичной языковой личности требуется способствовать усвоению ценностей этноспецифических, актуальных для российской лингвокультуры (русские слова *патриотизм, честь, мужество, доблесть, великодушие* и под. должны быть наполнены 'русской' семантикой и высоким нравственным смыслом, который кроется за данными словами в русской ментальности и находит отражение в русской культуре).

Процесс формирования и развития ценностной картины мира курсантов является многоплановым, поэтому важным требованием, предъявляемым к данному процессу, является целостность, т. е. наличие устойчивых взаимосвязей между его элементами, а также специализированных качеств, присущих педагогическому процессу в целом. Для придания целостного характера процессу профессиональной подготовки следует, прежде всего, упорядочить его структуру, т. е. совокупность комплекса присущих ему элементов и взаимосвязей между ними [13, с. 2].

Оценочность и ценностные характеристики, таким образом, осознаются в настоящее время как фундаментальные характеристики универсума бытия человека и об-

щества, но, в то же время, остаются среди еще непознанных в своем единстве и одновременно в их вариативной представленности в языке человека.

Современная теория аксиологии продолжает свое развитие в связи с возникновением в лингвистике большого количества новых, аксиологически ориентированных дисциплин (этнолингвистика, эколлингвистика, лингвистическая психология, критический анализ дискурса, анализ социального дискурса, политическая дискурсивная лингвистика), содержание аксиологической основы выходит на уровень определения своей методологии. Основопологающим является определение четкой теоретической и методологической базы и «совокупности адекватных им способов и приемов анализа, с опорой на изменения парадигмального характера в современной лингвистике и накопленный опыт в осмыслении человека и его языка» [12, с. 4].

Основное положение аксиологической лингвистики состоит из принципа особой функциональной системы ценностного сознания. Человеку свойственно создавать картину мира в соответствии со своим сознанием. При этом, как отмечает В. И. Карасик «происходит чувственно-оценочное восприятие концептов – составляющих данной картины мира, которые затем, вследствие интеллектуального конструирования, преобразуются в образ-понятие или ценность» [6, с. 170-181]. Современные исследования показывают, что речь и сознание человека неразделимо связаны, так В. И. Карасик говорит о «речемыслительной деятельности человека», которую он определяет как: «способ переживания / освоения / оценивания опыта человеком и его оформления, материализации через языковые, дискурсивные / текстовые образования через процессы формулирования значимых смыслов» [6, с. 192]. Указанные значимые смыслы являются общекультурными или индивидуальными ценностями, т. е. единицами ценностной картины мира [6, с. 200-205]. Таким образом, выявление ценностной картины мира возможно при изучении отдельных взаимосвязанных элементов – доминант.

Методика когнитивного анализа языковых единиц позволяет установить изучаемые доминанты. Исследователи выделяют следующие современные теории актуализации доминант. Системно-языковая теория основана на разных лексических и фразеологических уровнях, единицей анализа, при этом, выступает семантическое поле. Суть второй – ассоциативно-вербальной теории – заключается в рассмотрении ассоциативно-вербальных полей и их активизации в ассоциациях носителей языка. Культурно-

семиотическая теория проявляется в анализе текстов культуры.

Важно подчеркнуть, что все указанные аспекты важны, но на данном этапе исследования акцент делается на втором – экспериментальном. Данная работа предполагает обращение к языковой картине мира, а именно к ее фрагменту – смысловому полю ВОЕННЫЙ, ВОЕННАЯ СЛУЖБА. Система значимых для данного смыслового поля концептов (ценностных доминант) может быть выявлена посредством лексикографического анализа, изучения данных ассоциативных словарей и в процессе проведения вербально-ассоциативного эксперимента.

Русский ассоциативный словарь [10] предлагает ассоциации в виде словарных статей, организованных по принципу демонстрации – от более частотных к менее регулярным и единичным. Недостатком такого подхода к организации ассоциативно-вербального поля, на наш взгляд, является отсутствие четкой полевой структуры, невозможность увидеть в поле проявление лексической системности.

Ассоциативный словарь предлагает следующие реакции на стимул ВОЕННЫЙ: человек – 76; билет – 31; летчик – 26; офицер – 15; врач – 11; дуб – 9; штатский – 9; дурак – 8; мундир – 7; парад – 7; самолет – 7; городок – 6; солдат – 6; форма – 6 / 5; гражданский – 5; корабль – 5; мужчина – 5; дубовый – 4; зеленый – 4; козел – 4; комендант – 4; комиссариат – 4; лагерь – 4; муж – 4; оркестр – 4; патруль – 4; переводчик – 4; армия – 3; госпиталь – 3; институт – 3; китель – 3; командир – 3; майор – 3; министр – 3; мирный – 3; отец – 3; погоны – 3; полковник – 3; солдафон – 3; строитель – 3; война – 2; враг – 2; гарнизон – 2; глупый – 2; дерево – 2; дядя – 2; идиот – 2; инженер – 2; красивый – 2; морской – 2; объект – 2; откровенный – 2; папа – 2; подтянутый – 2; приказ – 2; служба – 2; совет – 2; союз – 2; специалист – 2; фильм – 2; фуражка – 2; чин – 2; штатный – 2; айсберг – 1; академик – 1; ал-

ло – 1; атташе – 1; аэродром – 1; бегущий – 1; бедность – 1; бездомный – 1; безупречная форма – 1; бланк – 1; бой – 1; в мундире – 1; в форме – 1; вопрос – 1; генерал – 1; глупость – 1; далеко – 1; Данилюк – 1; день – 1; деньги – 1; диктатор – 1; дипломат – 1; дисциплина – 1; дисциплинирован – 1; добрый – 1; дом – 1; дорогой – 1; дурачок – 1; жандарм – 1; журнал – 1; забор – 1; завод – 1; зеленая форма – 1; злой – 1; знакомый – 1; казенный – 1; капитан – 1; кафедра – 1; кафедра спецподготовки – 1; кирпич – 1; козырек – 1; конкурс – 1; корреспондент – 1; кретин – 1; круг – 1; кузнечик – 1; курсант – 1; легион – 1; лейтенант – 1; магазин – 1; маневр – 1; марш – 1; мерзко – 1; мертвый – 1; милитаризм – 1; молодой интеллигентный человек – 1; моряк – 1; мужественный – 1; на параде – 1; напряжение – 1; народ – 1; начальник – 1; не знаю – 1; ненависть – 1; оборона – 1; обязательный – 1; ограниченный – 1; огурец – 1; округ – 1; оружие – 1; ответственный – 1; очень глупый – 1; паек – 1; парень – 1; паспорт – 1; патриот – 1; пень – 1; переворот – 1; подполковник – 1; подтянут и строен – 1; полководец – 1; португез – 1; порядок – 1; праздник – 1; призвание – 1; простой – 1; пункт – 1; ратный – 1; режим – 1; роман – 1; сапог – 1; сбежал – 1; серьезный – 1; сильный – 1; служащий – 1; служивый – 1; смиренный – 1; солдаты у пушек – 1; сосед – 1; спец – 1; спор – 1; стол – 1; стратег – 1; страшно – 1; строгий – 1; строй – 1; стройный – 1; сухарь – 1; тактика – 1; танк – 1; твою мать – 1; товарищ – 1; транспорт – 1; трибунал – 1; троллейбус – 1; тупица – 1; тупой – 1; учение – 1; флаг – 1; форма военная – 1; хаки – 1; храбрый – 1; цербер – 1; шинель – 1; шкаф – 1; штурман – 1; эскадрон – 1; юрист – 1; язык – 1.

Результаты обработки материалов ассоциативного словаря в сокращенном виде приводятся в таблице 1, где продемонстрированы наиболее частотные и показательные ответы, количество которых обозначено цифрой.

Таблица 1

**Обобщение результатов реакций на стимул
ВОЕННЫЙ (по данным «Русского ассоциативного словаря»)**

Ядерные компоненты (более 20 ед. ¹)	Единицы ближайшей зоны смыслового поля (от 10 до 20 ед.)	Единицы дальнейшей зоны смыслового поля (от 6 до 9 ед.)	Элементы крайней периферии (от 1 до 5 ед.)
человек – 76; билет – 31; летчик – 26.	офицер – 15; врач – 11.	дуб – 9; штатский – 9; дурак – 8; мундир – 7; парад – 7; самолет – 7; городок – 6; солдат – 6; форма – 6 / 5.	гражданский – 5; корабль – 5; мужчина – 5; дубовый – 4; зеленый – 4; козел – 4; комендант – 4; комиссариат – 4; лагерь – 4; муж – 4; оркестр – 4; патруль – 4; переводчик – 4; армия – 3; госпиталь – 3; институт – 3; китель – 3; командир – 3; майор – 3; министр – 3; мирный – 3; отец – 3; погоны – 3; пол-

¹ Числовой показатель выбран условно (сокращение ед. – единица).

			ковник – 3; солдафон – 3; строитель – 3; война – 2; враг – 2; гарнизон – 2; глупый – 2; дерево – 2; дядя – 2; идиот – 2; инженер – 2; красивый – 2; морской 2; объект – 2; откровенный – 2; папа – 2; подтянутый – 2; приказ – 2; служба – 2; совет – 2; союз – 2; специалист – 2; фильм – 2; фуражка – 2; чин – 2; штатный – 2; айсберг – 1; академик – 1; алло – 1; атташе – 1; аэродром – 1; бегущий – 1; бедность – 1; бездомный – 1; безупречная форма – 1; бланк – 1; бой – 1; в мундире – 1; в форме – 1; вопрос – 1; генерал – 1; глупость – 1; далеко – 1; Данилюк – 1; день – 1; деньги – 1; диктатор – 1; дипломат – 1; дисциплина – 1 и т. п.
--	--	--	---

Верифицировать полученные данные и установить степень их соответствия в случае с иностранными респондентами позволяет метод вербально-ассоциативного эксперимента. Данный метод был разработан и положен в основу лексикографического описания модели языкового сознания такими учеными, как Ю. Н. Караулов, Ю. С. Сорокин, Е. Ф. Тарасов, Н. Ф. Уфимцева, Г. А. Черкасова, А. А. Леонтьев и др. Посредством данного метода исследователь «получает информацию о структуре внутреннего лексикона испытуемых, т. е. о тех познавательных процессах, которые лежат в основе ассоциирования» (А. А. Леонтьев) [см. подробнее о применении метода: 3, с. 87].

Проведенный в данном исследовании эксперимент позволил выявить ценностные доминанты у курсантов военно-инженерного вуза. В основу моделирования ассоциативно-вербального поля ВОЕННЫЙ легли материалы, полученные в результате проведенного ассоциативного эксперимента. В рамках данного эксперимента в анкетах испытуемым предлагалось два вида заданий. В первом задании на слова стимулы *военный, офицер* нужно было ответить за неограниченный промежуток времени любым возможным количеством ассоциаций. Во втором задании нужно было указать фамилию наиболее известного военачальника и объяснить свой выбор.

В эксперименте участвовало 350 курсантов (150 иностранных и 200 русских военнослужащих) Тюменского высшего военно-инженерного командного училища имени маршала инженерных войск А.И. Прошлякова. Группы испытуемых заполняли анкеты под контролем преподавателя, проводившего инструкцию для выполнения эксперимента.

Результаты вербально-ассоци-

ативного эксперимента. Обработка данных производилась с учетом всех реакций (в том числе и единичных) и обобщением сходных по смыслу концептов в когнитивные признаки. Во время количественной обработки нами не разграничивались грамматические формы одного слова, такие как единственное и множественное число имен существительных (например, *команда* и *команды, мина* и *мины, герой* и *герои*); некоторые реакции для удобства подсчета и во избежание излишнего дробления реакций были сведены к одному ассоциату (например, *наряд, наряд вне очереди* и *2 наряда вне очереди* были объединены в ассоциат *наряд; патрон, мина, бомба, автомат* были объединены в ассоциат *оружие*).

Целью проведенного эксперимента являлось получение совокупности индивидуальных ценностных доминант для последующего формирования ценностной картины мира у учащихся военных вузов.

Обратимся к тематической классификации ценностных доминант, полученных от курсантов. В ассоциативно-вербальное поле ВОЕННЫЙ у носителей русского языка как родного вошли единицы, которые можно объединить в следующие тематические группы: *мужество; честь; защита; ответственность; аккуратность; дисциплина; ум; выдержанность; родина; вежливость; здоровье; стабильность; долг; доверие* – всего 14 единиц.

Ассоциативно-вербальное поле, сформированное в результате обработки анкет иностранных курсантов, включает такие сегменты: *сила; оружие; герой; ум; защита; честь; солдат; уважение; дисциплина; ответственность; история; патриот; казарма* – всего 13 единиц. Результаты экспериментального исследования представлены в таблице 2.

Таблица 2

Обобщение результатов анкетирования

Наименование лексем смыслового поля «Военный»	Носители русского языка как родного	Носители русского языка как неродного
Ядерные компоненты (более 50 единиц)	Мужество – 195; Честь – 105; Защита – 74; Ответственность – 56.	Сила – 118; Оружие – 66; Смелость – 52.
Единицы ближайшей периферии (от 20 до 40 единиц)	Аккуратность – 34; Дисциплина – 31; Ум – 28; Патриотизм – 24; Выдержанность – 25.	Ум – 40; Защита – 37; Честь – 35; Солдат – 32; Уважение – 29.
Единицы дальнейшей периферии (от 10 до 20 единиц)	Вежливость – 17; Здоровье – 15; Стабильность – 11.	Дисциплина – 19; Ответственность – 17; История – 13.
Элементы крайней периферии (от 5 до 7 единиц)	Долг – 7; Доверие – 6.	Патриотизм – 7; Казарма – 5.

При сравнении результатов анкетирования в двух группах (российские и иностранные студенты) обращают на себя внимание количественные и ценностные различия: в ядерную зону у иностранцев попадают единицы *сила, оружие, смелость*; у российских курсантов – *мужество, честь, защита, ответственность*. У иностранных студентов такие понятия, как *мужество, честь, защита, ответственность, патриотизм* выходят на периферию смыслового поля **ВОЕННЫЙ, ВОЕННАЯ СЛУЖБА**. Это обнажает проблему необходимости формирования у иностранных курсантов такой системы нравственных ценностей, связанных с пониманием военной службы, которая соответствует российской традиции.

Выводы. Анализ данных ассоциативного словаря демонстрирует, что в настоящее время понятия **ВОЕННЫЙ, ВОЕННАЯ СЛУЖБА** ассоциируются у носителей русского языка как родного либо с профессиональной специализацией и чином (летчик, командир и т. д.), либо с армейскими атрибутами (военный билет, лагерь, погоны и под.), упоминания о доблести, мужестве, защите Отечества не фигурируют в ряду слов-реакций на лексему *военный*. Опрос курсантов военного вуза показал, что в сознании российских обучающихся ядром смыслового поля **ВОЕННЫЙ, ВОЕННАЯ СЛУЖБА** являются понятия *мужество, честь, защита, ответственность*; в сознании же иностранцев доминирует представление о *силе, оружии, смелости; честь, мужество, доблесть, ответственность, патриотизм* уходят на периферию языкового сознания.

Это свидетельствует о востребованности методики формирования у иностранных курсантов системы ценностей, актуальных для русской лингвокультуры в отношении смыслового поля **ВОЕННЫЙ, ВОЕННАЯ СЛУЖБА**, о необходимости внедрения такой методики в процесс профессионально ориентированного обучения будущих иностранных военных на русском языке. Система обучения при таком подходе должна проводиться на уроках русского языка как иностранного посредством метода семантизации русской лексики смыслового поля **ВОЕННАЯ СЛУЖБА** на уровне изучения всех компонентов значения (в т. ч. коннотативных и ассоциативных), установления границ лексической сочетаемости и возможностей образного и символического употребления (языковой подход), а также с помощью системы специально разработанных заданий, направленных на формирование лингвокультурологической компетенции с опорой на примеры проявления военной доблести и мужества из произведений русской литературы, кинематографа и других видов искусства (мультимодальный подход). Опорой для реализации данного подхода могут явиться выделенные методом вербально-ассоциативного эксперимента ключевые слов-концепты, т. н. ценностные доминанты, которые входят в смысловое поле **ВОЕННЫЙ / ВОЕННАЯ СЛУЖБА** (*мужество, честь, защита Отечества, ответственность, аккуратность, дисциплина, ум, патриотизм, выдержка, вежливость, здоровье, стабильность, долг, доверие*).

ЛИТЕРАТУРА

1. Болдырев, Н. Н. Языковые категории как формат знания / Н. Н. Болдырев // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2006. – № 2. – С. 5–22.
2. Ван, Синхуа. Русский молодежный жаргон в аспекте интерпретации вторичной языковой личностью: дис. ... канд. филол. наук / Ван Синхуа. – Томск, 2020. – 663 с.
3. Дзюба, Е. В. Когнитивная лингвистика : учебное пособие для высших учебных заведений / Е. В. Дзюба. – Екатеринбург, 2018. – 280 с.

4. Дзюба, Е. В. Психолого-педагогические, социокультурные и методические основы преподавания русского языка как неродного / иностранного / Е. В. Дзюба, А. Э. Массалова // *Филологический класс*. – 2017. – № 3 (49). – С. 41-46.
5. Ивин, А. А. Аксиология / А. А. Ивин. – М.: Высш. шк., 2006. – 390 с.
6. Карасик, В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс / В. И. Карасик. – Волгоград: Перемена, 2002. – 472 с.
7. Карасик, В. И. Ценности как культурно значимые ориентиры поведения / В. И. Карасик // *Лингвокультурные ценности в языковом сознании и коммуникативной практике*. – Тяньцзинь, 2018. – С. 3-11.
8. Кочетова, Л. А. Динамика оценочной стратегии в аксиологическом дискурсе / Л. А. Кочетова // *Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2. Языкознание*. – 2013. – № 1 (17). – С. 103-109.
9. Массалова, А. Э. Особенности и содержание профессионально ориентированного обучения при изучении русского языка как иностранного в военном вузе инженерного профиля / А. Э. Массалова, Е. В. Дзюба // *Педагогическое образование в России*. – 2018. – № 5. – С. 92-97.
10. Русский ассоциативный словарь. Кн. 1. Прямой словарь: от стимула к реакции / Ю. Н. Караулов, Ю. А. Сорокин, Е. Ф. Тарасов [и др.]; РАН, Ин-т рус. яз. – М., 1994. – С. 191-218. – (Ассоциативный тезаурус современного русского языка).
11. Небольсина, П. А. Языковая картина мира: определение понятия / П. А. Небольсина. – М.: ПСТГУ, 2005. – 438 с.
12. Серебренникова, Е. Ф. Аспекты аксиологического лингвистического анализа текста / Е. Ф. Серебренникова // *Лингвистика и аксиология: этносемиотрия ценностных смыслов: коллективная монография*. – М.: ТЕЗАУРУС, 2011. – 352 с.
13. Улыбин, С. В. Динамика развития военно-профессиональной мотивации у курсантов военных институтов: автореф. дис. ... канд. психол. наук / Улыбин С. В. – М., 2010.

REFERENCES

1. Boldyrev, N. N. (2006). *Yazykovye kategorii kak format znaniya* [Linguistic categories as a format of knowledge]. In *Voprosy kognitivnoy lingvistiki*. No. 2, pp. 5-22.
2. Van, Sinkhua (2020). *Russkiy molodezhnyy zhargon v aspekte interpretatsii vtorichnoy yazykovoy lichnost'yu* [Russian youth jargon in the aspect of interpretation by a secondary linguistic personality]. Dis. ... kand. filol. nauk. Tomsk. 663 p.
3. Dzyuba, E. V. (2018). *Kognitivnaya lingvistika* [Cognitive linguistics]. Ekaterinburg. 280 p.
4. Dzyuba, E. V., Massalova, A. E. (2017). *Psikhologo-pedagogicheskie, sotsiokul'turnye i metodicheskie osnovy prepodavaniya russkogo yazyka kak nerodnogo / inostrannogo* [Psychological, pedagogical, sociocultural and methodological foundations of teaching Russian as a non-native / foreign language]. In *Filologicheskii klass*. No. 3 (49), pp. 41-46.
5. Ivin, A. A. (2006). *Aksiologiya* [Axiology]. Moscow, Vyssh. shk.. 390 p.
6. Karasik, V. I. (2002). *Yazykovoy krug: lichnost', kontsepty, diskurs* [Language circle: personality, concepts, discourse]. Volgograd, Peremena. 472 p.
7. Karasik, V. I. (2018). *Tsennosti kak kul'turno znachimye orientiry povedeniya* [Values as culturally significant guidelines for behavior]. In *Lingvokul'turnye tsennosti v yazykovom soznanii i kommunikativnoy praktike*. Tyantszin, pp. 3-11.
8. Kochetova, L. A. (2013). *Dinamika otsenочноy strategii v aksiologicheskom diskurse* [Dynamics of the evaluative strategy in axiological discourse]. In *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2. Yazykoznanie*. No. 1 (17), pp. 103-109.
9. Massalova, A. E., Dzyuba, E. V. (2018). *Osobennosti i sodержание professional'no orientirovannogo obucheniya pri izuchenii russkogo yazyka kak inostrannogo v voennom vuze inzhenernogo profilya* [Features and content of professionally oriented education in the study of Russian as a foreign language in a military engineering university]. In *Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii*. No. 5, pp. 92-97.
10. Karaulov, Yu. N., Sorokin, Yu. A., Tarasov, E. F., et al. (1994). *Russkiy assotsiativnyy slovar'. Kn. 1. Pryamoy slovar': ot stimula k reaksii* [Russian associative dictionary. Book. 1. Direct vocabulary: from stimulus to reaction]. Moscow, pp. 191-218.
11. Nebol'sina, P. A. (2005). *Yazykovaya kartina mira: opredelenie ponyatiya* [Linguistic picture of the world: definition of the concept]. Moscow, PSTGU. 438 p.
12. Serebrennikova, E. F. (2011). *Aspekty aksiologicheskogo lingvisticheskogo analiza teksta* [Aspects of axiological linguistic analysis of the text]. In *Lingvistika i aksiologiya: etnosemiometriya tsennostnykh smyslov: kolektivnaya monografiya*. Moscow, TEZAURUS. 352 p.
13. Ulybin, S. V. (2010). *Dinamika razvitiya voenno-professional'noy motivatsii u kursantov voennykh institutov* [The dynamics of the development of military-professional motivation among cadets of military institutions]. Avtoref. dis. ... kand. psikh. nauk. Moscow.